

Генеральная Ассамблея

Семьдесят первая сессия

Официальные отчеты

Distr.: General
22 November 2016
Russian
Original: English

Шестой комитет

Краткий отчет о 22-м заседании,

состоявшемся в Центральном учреждении, Нью-Йорк, в среду, 26 октября 2016 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Данон (Израиль)

затем: г-н Катота (заместитель Председателя) (Замбия)

Содержание

Пункт 145 повестки дня: отправление правосудия в Организации
Объединенных Наций (*продолжение*)

Пункт 78 повестки дня: доклад Комиссии международного права о работе ее
шестьдесят восьмой сессии (*продолжение*)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны направляться в кратчайшие возможные сроки за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Секции управления документооборотом (srcogectio@un.org) и вноситься в один из экземпляров отчета.

Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org/>).

16-18684 (R)

Просьба отправить на вторичную переработку

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Пункт 145 повестки дня: Отправление правосудия в Организации Объединенных Наций (продолжение) (A/71/62/Rev.1, A/71/157, A/71/158, A/71/163 и A/71/164)

1. **Председатель** говорит, что в ходе неофициальных консультаций по этому пункту повестки дня была проведена беседа в форме вопросов и ответов с представителями Управления по правовым вопросам, Канцелярии Директора-исполнителя Управления по вопросам отправления правосудия, Канцелярии Омбудсмана и посредников Организации Объединенных Наций и Совета по внутреннему правосудию. В ходе неофициальных консультаций были в первую очередь рассмотрены правовые аспекты доклада Генерального секретаря об отправлении правосудия в Организации Объединенных Наций (A/71/164), доклада Генерального секретаря о деятельности Канцелярии Омбудсмана и посредников Организации Объединенных Наций (A/71/157) и доклада Совета по внутреннему правосудию (A/71/158), в приложениях к которому содержатся меморандум судей Трибунала по спорам Организации Объединенных Наций по системным вопросам и замечания, представленные судьями Апелляционного трибунала Организации Объединенных Наций.

2. Комитет имел также в своем распоряжении записку Генерального секретаря, препровождающую доклад Группы для проведения промежуточной независимой оценки системы отправления правосудия в Организации Объединенных Наций (A/71/62/Rev.1), и доклад Генерального секретаря о выводах и рекомендациях Группы и о пересмотренной смете, относящейся к бюджету по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов (A/71/163).

3. В ходе неофициальных консультаций обсуждался проект письма Председателя Шестого комитета на имя Председателя Генеральной Ассамблеи. В письме поднимаются вопросы, связанные с правовыми аспектами обсужденных докладов, и содержится просьба довести его до сведения Председателя Пятого комитета. Как понимает Председатель, Комитет желает уполномочить его подписать проект письма и направить его Председателю Генеральной Ассамблеи.

4. *Решение принимается.*

Пункт 78 повестки дня: Доклад Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (продолжение) (A/71/10)

5. **Председатель** предлагает Комитету продолжить рассмотрение глав I–VI и XIII доклада Комиссии международного права о работе ее шестьдесят восьмой сессии (A/71/10).

6. **Г-жа Телалян** (Греция), касаясь темы «Выявление международного обычного права», говорит, что Специальный докладчик заслуживает похвалы за высокое качество его четырех докладов; они проложили путь для скорейшего принятия проекта выводов по одному из наиболее теоретических вопросов, которые когда-либо рассматривала Комиссия. Благодаря работе Комиссии у юристов-международников есть нормативные руководящие указания, столь необходимые для решения сложного вопроса о выявлении норм международного обычного права и определения их точного содержания.

7. Касаясь пункта 1 проекта вывода 6 проектов выводов о выявлении международного обычного права, принятых Комиссией (A/71/10, пункт 62), оратор говорит, что практикой как конститутивным элементом международного обычного права действительно может являться бездействие, но лишь при определенных обстоятельствах; эти обстоятельства определены в пункте 3 комментария как случаи «преднамеренного отказа действовать».

8. Вместе с тем следует четко указать, что преднамеренный отказ действовать относится, в частности, к государствам, чьи права и интересы в особой степени затронуты действием другого государства или других государств. Намеренное бездействие государств, интересы которых не затрагиваются, является менее убедительным доказательством, чем бездействие заинтересованных государств. Это разграничение, уже учтенное в пункте 7 комментария к проекту вывода 10, также имеет отношение к условиям, которым должно отвечать бездействие; при этом следует также принимать во внимание то, что это разграничение уже освещено в пункте 3 комментария к проекту вывода 8, хотя и применительно к действиям, а не бездействию государств, от которых ожидается, что они будут дей-

ствовать, или которые имеют возможность действовать.

9. Хотя решения национальных судов могут быть одной из форм государственной практики, а также доказательством наличия *opinio juris*, различие, проводимое в пункте 6 проекта вывода 6 между такими решениями как одной из форм государственной практики и теми же решениями как вспомогательным средством определения норм обычного права, не очевидно, и его сложно осуществить на практике. В связи с этим данный вопрос требует дальнейшего разъяснения.

10. Что касается проекта вывода 15, то оратор вновь заявляет, что делегация ее страны ставит под сомнение применимость нормы о настойчиво возражающем государстве в отношении не только норм *jus cogens*, но и в отношении более широкой категории общих принципов международного права, применение которых, как представляется, не зависит от согласия государств. Комиссии следует рассмотреть этот вопрос в комментарии, особенно с учетом того, что в пункте 2 комментария к проекту вывода 1 уже говорится о том, что «принципы» международного права имеют «более общий и основополагающий характер», и, следовательно, признается различие между такими «принципами» и просто «нормами» обычного международного права.

11. Особый характер этих общих принципов является основанием для их исключения из сферы применения нормы о настойчиво возражающем государстве, поскольку действительно было бы странным, что государство может быть не связано положениями норм, имеющих основополагающий характер для международного сообщества; как представляется, нет никаких доказательств такого расширенного применения этой нормы в государственной практике или в решениях международных судов. Делегация оратора рассчитывает на дальнейшую проработку Комиссией временного аспекта этой нормы с учетом того, что, как признано в пункте 3 комментария к проекту вывода 15 (сноска 353), трудность сохранения статуса настойчиво возражающего государства в течение определенного периода времени не ставит под сомнение применимость этой нормы с течением времени.

12. С удовлетворением отмечая приведенное в пункте 7 комментария к проекту вывода 16 разъяс-

нение относительно более строгого применения двухэлементного подхода в случае норм партикулярного обычного права, оратор говорит, что в этом контексте было бы полезным провести различие между новыми партикулярными обычаями и девиантными партикулярными обычаями, в отношении которых необходимо применять более строгий стандарт доказывания.

13. Переходя к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», оратор говорит, что проекты выводов, принятые в предварительном порядке в первом чтении (A/71/10, пункт 75), станут источником полезных руководящих указаний и вспомогательным средством для всех тех, кому поручено толковать международные договоры, и будут в значительной степени способствовать обеспечению правовой определенности и стабильности международных отношений. Делегация оратора с особым удовлетворением отмечает установление презумпции в пользу толкования в проекте вывода 7, а в отношении проекта вывода 8 отмечает, что Комиссия с полным на то основанием не занимает какой-либо позиции в отношении уместности более одновременного или более эволютивного подхода к толкованию договора в целом и признает необходимость определенной осторожности при принятии решений о том, применять ли эволютивный подход в конкретных случаях.

14. Что касается конкретных аспектов последующих соглашений и последующей практики (часть четвертая проектов выводов), то представляется целесообразным конкретно рассмотреть роль некоторых форм договорной практики в связи с толкованием договоров. Вместе с тем важно иметь в виду, что, хотя решения, принятые в рамках конференции государств-участников, могут быть прямым источником последующих соглашений или последующей практики, практика международной организации как таковой и заявления экспертных договорных органов сами по себе не являются последующей практикой по смыслу пункта 3 статьи 31 и статьи 32 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Таким образом, они могут иметь лишь косвенное воздействие на толкование договоров; этот момент следует отразить не только в комментарии, но в проекте вывода 13. Необходимо проявлять осторожность ввиду отсутствия соответ-

ствующей практики государств в этой области: не следует переоценивать юридическое значение заявлений экспертных договорных органов для целей толкования договоров в рамках вышеупомянутых положений Венской конвенции.

15. Делегация страны оратора с удовлетворением отмечает решение Комиссии рекомендовать включить в ее долгосрочную программу работы актуальную и сложную тему «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации». Комиссия должна рассмотреть эту тему в полном объеме и пересмотреть определение и сферу охвата не только споров международного характера, таких как споры, указанные Специальным докладчиком (A/71/10, приложение A), но и споров частно-правового характера с участием международных организаций, в том числе оценить возможность отказа от иммунитета в некоторых конкретных случаях. Действительно, настало время для того, чтобы Комиссия изучила наилучшие средства разрешения таких споров, поскольку для различных видов споров могут потребоваться разные решения. Возможным итогом рассмотрения этой темы могут стать предложения по укреплению процедур урегулирования споров или разработке новых процедур, а также предложения в отношении типовых положений, которые необходимо будет включать в соответствующие документы или договоры.

16. Переходя к теме «Защита людей в случае бедствий», оратор говорит, что проекты статей, изложенные в пункте 48 доклада Комиссии, хорошо сбалансированы и являются важной основой для уменьшения рисков в случае бедствий. Вместе с тем было бы желательно дополнить последний пункт преамбулы, в котором говорится о суверенном равенстве государств и обязанности государств не вмешиваться в дела, относящиеся к внутренней юрисдикции, обращенной ко всем государствам просьбой оказывать содействие Организации Объединенных Наций и ее учреждениям в ходе оказания помощи людям в случае бедствий, поскольку любой призыв к немедленным действиям в таких обстоятельствах, как правило, адресован непосредственно им. Поскольку содержание проектов статей отражает прогрессивную кодификацию международного права, их следует рассматривать как единый пакет, который в целях сохранения их целостности должен

быть принят в форме резолюции Генеральной Ассамблеи.

17. **Г-н Галиндо** (Бразилия) говорит о том, что правительство его страны с удовлетворением отмечает успешное завершение работы Комиссии по теме «Защита людей в случае бедствий» и поддерживает ее рекомендацию о том, что итогом этой деятельности должна стать разработка, на основе проектов статей по этой теме, конвенции, которая должна быть принята Генеральной Ассамблеей, в результате чего будет создана более широкая правовая основа, которая по этому вопросу отсутствует. С особым удовлетворением оратор отмечает признание в отдельной статье центральной роли человеческого достоинства в международном праве.

18. Делегация оратора отмечает завершение рассмотрения в первом чтении проектов выводов по теме «Выявление международного обычного права» и выражает признательность в связи с недавно проведенным исследованием по вопросу о путях и средствах повышения степени доступности материалов об обычном международном праве. Оратор с удовлетворением отмечает приведенное в проекте вывода 15 разъяснение о том, что включение нормы о настойчиво возражающем государстве не затрагивают никакие аспекты *jus cogens*.

19. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», то его делегация считает, что в ходе прений было бы полезно продолжить обсуждение существующих определений «экспертного договорного органа» и «международной организации», поскольку некоторые региональные организации не являются ни тем, ни другим, либо являются и тем, и другим, и тем не менее их заявления в равной степени актуальны для целей статей 32 и 33 Венской конвенции о праве международных договоров. Отмечая, наконец, включение новых тем в долгосрочную программу работы Комиссии, оратор говорит, что Генеральная Ассамблея может сама предлагать Комиссии темы для рассмотрения и таким образом помогать выявлять области, в которых можно внести полезный вклад в прогрессивное развитие международного права и его кодификацию.

20. **Г-н Альфдей Гонсалес** (Мексика) подтверждает, что делегация его страны поддерживает проект статей о защите людей в случае бедствий и ре-

шение Комиссии представить их Генеральной Ассамблее для разработки конвенции. Они четко отражают попытку найти баланс между защитой прав человека лиц, пострадавших в результате бедствий, и принципов государственного суверенитета и невмешательства. В частности, в проектах статей 3, 14, 15 и 17 учитывается обеспокоенность, высказанная рядом делегаций в отношении вопросов, касающихся внешней помощи. Вместе с тем в статье 11 в соответствии с принципом государственного суверенитета, изложенным в пятом пункте преамбулы, слово «обязано» можно заменить на более подходящую фразу «имеет право».

21. Мексика с удовлетворением отмечает включение проекта статьи 18 о неприменимости проектов статей в случаях вооруженных конфликтов (в отношении которых применяются нормы международного гуманитарного права), несмотря на содержащееся в проекте статьи 3 признание того, что бедствия могут быть вызваны деятельностью человека. Делегация оратора считает, что проекты статей представляют собой важный вклад в прогрессивное развитие международного права по этой теме, и рассчитывает на продолжение сотрудничества с Комиссией в этой области.

22. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то оратор выражает признательность Специальному докладчику за проведение обстоятельного анализа и подготовку проектов выводов, которые служат полезным руководством для определения этого источника права. Вместе с тем следует уточнить, что практика международных организаций способствует определению практики их государств-членов, а не формированию или выражению обычая (как это в настоящее время указано в проектах выводов), что само по себе не является международным обычным правом; ее доказательная ценность для определения практики государств состоит исключительно в выполнении функций, переданных государствами, или функций, эквивалентных функциям государств. Это будет соответствовать подходу, принятому в проектах выводов и ориентированному на практику государств и признанию ими этой практики в качестве правовой нормы.

23. Делегация оратора с удовлетворением отмечает особое упоминание в комментарии роли, которую официальные заявления Международного ко-

митета Красного Креста играют в формировании практики государств; вместе с тем текст комментария следует переформулировать, чтобы приравнять этот орган с другими субъектами, иными, чем государства, чье поведение может способствовать формированию практики государств, о чем говорится в предыдущем пункте.

24. Что касается бездействия как практики государств, то в этом вопросе следует проявлять осторожность. Бездействие государства может составлять практику лишь в исключительных случаях, когда государство сознательно воздерживается от действий в обстоятельствах, которые требуют его реакции; в этой связи было бы целесообразно конкретно указать в этом положении, а также в других формулировках в проектах выводов обстоятельства, в которых это положение применяется. Было бы также желательно, чтобы только резолюции международных организаций и межправительственных конференций, а не их практика были указаны как доказательство признания этих резолюций государствами в качестве правовой нормы (*opinio juris*), что позволит избежать каких-либо противоречий, которые могут возникнуть в связи с прежней ссылкой на такую практику; кроме того, ценность этих резолюций как доказательства в действительности будет зависеть от наличия других доказательств того, что они являются конститутивными элементами обычая.

25. Было бы полезно дать разъяснение относительно «вспомогательного средства» для определения норм международного обычного права (проект вывода 13, пункт 2), в том числе в отношении того, должна ли доказательная ценность решений международных судов быть выше решений национальных судов. Наконец, с учетом того, что в комментарии к проекту вывода 15 указано, что включение нормы о настойчиво возражающем государстве не затрагивает какие-либо аспекты *jus cogens*, необходимо прояснить взаимосвязь между ними, поскольку в отношении норм *jus cogens* не может быть настойчивых возражений.

26. Переходя к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», оратор говорит, что, хотя последующие соглашения и последующая практика играют важную роль в поддержании эффективности и обеспечении

стабильности договоров, это в недостаточной мере признано теми, кому поручено применять или толковать договоры. Комиссия проделала значительную работу по раскрытию потенциала таких соглашений и такой практики, осветив их значение, сферу охвата и контекст, а работа, ведущаяся под руководством Специального докладчика, станет серьезным практическим подспорьем для тех, от кого требуется толковать договоры на международном или национальном уровне.

27. Его делегация считает, что проект вывода 13 основан на посылке о том, что заявления экспертных договорных органов могут порождать соглашения или могут отражать последующую практику участников по подпунктам (а) и (b) пункта 3 статьи 31 или другую последующую практику по статье 32 Венской конвенции или отсылать к ним. Заявления органов, созданных для обеспечения надлежащего осуществления договора, могут стать полезными руководящими принципами по его применению или толкованию для его участников. Такие заявления могут отражать последующую практику или соглашение участников, иными словами, последующую практику или соглашение, которые уже существовали между участниками до опубликования заявления экспертного органа, и в этом случае такие заявления имеют дополнительную ценность в качестве средства определения последующей практики или соглашения с учетом условий, необходимых для установления факта наличия последующего соглашения или практики по смыслу венских норм, как это разъясняется Комиссией в проектах выводов. Делегация оратора также согласна с тем, что молчание одного из участников не означает признания последующей практики по смыслу подпункта (b) пункта 3 статьи 31, поскольку от государств нельзя ожидать, чтобы они излагали свою позицию в отношении всех заявлений экспертных органов.

28. В данном конкретном случае делегация оратора не толкует такое отсутствие презумпции признания как исключение из общего правила, изложенного в пункте 2 проекта вывода 10. Оратор высказывает мнение о том, что формулировку пункта 3 проекта вывода, который гласит, что «(М)олчание участника не презюмируется как образующее последующую практику», можно улучшить следующим образом: «(М)олчание участника не презюми-

руется как признание им последующей практики». В заключение оратор говорит, что делегация его страны выражает сожаление в связи с отсутствием проекта вывода о важности последующей практики и последующих соглашений в работе национальных судов в области толкования или о конкретной роли национальных судов в содействии разработке последующей практики и последующих соглашений.

29. **Г-н Мишталь** (Польша), с удовлетворением отмечая принятие Комиссией рассматриваемых проектов документов, говорит, что делегация его страны поддерживает все инициативы (такие как проведение интерактивных диалогов), направленные на укрепление взаимодействия между Комитетом и Комиссией, и что следует продолжать усилия, ориентированные на повышение степени прозрачности процесса взаимодействия. В этой связи было бы полезно рассмотреть вопрос о том, чтобы дополнить документ под названием «Тематическое резюме обсуждений в Шестом комитете», который ежегодно готовит секретариат, приложением, содержащим предложения, которые были выдвинуты в отношении конкретных положений каких-либо проектов выводов, руководящих положений или статей.

30. Работа Комиссии по теме «Защита людей в случае бедствий» позволяет сделать вывод о том, что суверенитет является источником не только прав государств, но и их обязательств, в том числе по отношению к собственному населению. Проекты статей по этой теме подчеркивают ценность солидарности в международных отношениях и содержат элементы прогрессивного развития международного права и его кодификации, что соответствует двойному мандату Комиссии. Вопрос о том, можно ли на основе этих проектов статей принять конвенцию, можно наилучшим образом решить с учетом того, как они используются в международной практике.

31. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то вызывает сожаление тот факт, что ни в проекте выводов, ни в комментариях не рассматривается вопрос о том, как развиваются нормы международного обычного права. Делегация оратора по-прежнему считает, что проект вывода 12 слишком сильно ограничивает роль международных организаций в деле формирования норм обычного

права; кроме того, в этом положении не проводится различия между обычаем, который имеет обязательную силу лишь в рамках международной организации, и обычаем, входящим в состав общих норм обычного права.

32. Делегация оратора с удовлетворением отмечает принятие Комиссией нового проекта вывода о заявлениях экспертных договорных органов в рамках темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров». Оратор вновь предлагает включить в долгосрочную программу работы Комиссии тему, озаглавленную «Обязанность непризнания правомерности ситуаций, возникающих вследствие серьезного нарушения государством обязательства, вытекающего из императивной нормы общего международного права». Делегация оратора также поддерживает включение в эту программу темы «Общие принципы права» в соответствии с предложением секретариата.

33. **Г-жа О'Салливан** (Ирландия) говорит, что делегация ее страны с удовлетворением отмечает принятие проектов статей о защите людей в случае бедствий, что будет в значительной мере способствовать кодификации и согласованию норм в этой области права и послужит полезным руководством для государств. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то оратор говорит, что проекты выводов, комментарии и библиография также станут полезным ресурсом. Делегация оратора поддерживает проводимую Специальным докладчиком работу по рассмотрению путей, при помощи которых можно повысить доступность материалов, свидетельствующих о существовании обычного международного права. Замечания, изложенные в меморандуме секретариата о роли решений национальных судов в прецедентном праве международных судов и трибуналов универсального характера для цели выявления международного обычного права (A/CN.4/691), вносят неоценимый вклад в соответствующую работу, особенно положения, касающиеся все более широкого использования решений национальных судов в тематических областях, в которых внутрисударственная судебная практика особенно актуальна, таких как иммунитет от юрисдикции, уголовное право и дипломатическая защита.

34. Делегация оратора с удовлетворением отмечает содержащееся в комментарии к проекту вывода 3 разъяснение в отношении различных аспектов, которые следует принимать во внимание, и необходимости проведения отдельной оценки двух конститутивных элементов. Она также с удовлетворением отмечает приведенное в комментарии к проекту вывода 6 предостережение о том, что только преднамеренный отказ действовать может считаться практикой, и содержащееся в комментарии к проекту вывода 10 четкое указание требований, которые должны быть выполнены, чтобы бездействие имело доказательную ценность для подтверждения признания в качестве правовой нормы. Вместе с тем ее делегация считает, что пересмотренный проект вывода 4, изложенный в пункте 32 доклада Специального докладчика (A/CN.4/695), теряет некоторые смысловые элементы предыдущего проекта, которые было бы желательно сохранить, особенно в том, что касается первоочередной роли практики государств в содействии созданию норм международного обычного права.

35. Переходя к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», оратор с удовлетворением отмечает содержащееся в пункте 3 проекта вывода 13 утверждение о том, что молчание участника не презюмируется как образующее последующую практику, принимающую толкование договора, выраженное в заявлении экспертного договорного органа, и, в том же пункте, выбор в пользу утверждения о том, что такие заявления могут отсылать к последующему соглашению или последующей практике, а не утверждения о том, что такое соглашение или практика могут быть отражены в заявлении. Делегация оратора поддерживает решение Комиссии рекомендовать включить тему «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации», в том числе споров частного характера, в свою долгосрочную программу работы.

36. **Г-н Мандельблит** (Израиль), касаясь темы «Защита людей в случае бедствий», говорит, что правительство его страны поддерживает усилия Комиссии по укреплению такой защиты и что группы из Израиля находились в авангарде неслучайного числа миссий по оказанию помощи в случае бедствий по всему миру. Участие в миссиях по защите

не следует рассматривать с точки зрения юридических прав и обязанностей. По этой причине проекты статей следует сформулировать как руководящие указания или принципы в отношении осуществления добровольных усилий в рамках международного сотрудничества. В связи с этим следует изменить формулировки в проектах статей 7, 10, 11, 14, 15, 16 и 17, например заменить “shall” на “should” в английском тексте, с тем чтобы не создавать впечатление того, что устанавливаются новые права и обязанности.

37. Его делегация с удовлетворением отмечает сделанный в проекте статьи 11 акцент на обязанности пострадавшего государства определять объем своего национального потенциала реагирования в контексте устранения последствий бедствия; выражает согласие с положениями проекта статьи 13 о том, что внешняя помощь может предоставляться только с согласия пострадавшего государства; и с удовлетворением отмечает включение слов «в любое время» в проект статьи 17. Хотя делегация оратора придает большое значение содержащемуся в пункте 2 проекта статьи 18 положению о том, что проект статей не применяется в той мере, в какой реагирование на бедствия регулируется нормами международного гуманитарного права, она отмечает, что даже в соответствии с нормами международного гуманитарного права в обстоятельствах, при которых третье государство желает оказать помощь, как правило, требуется согласие пострадавшего государства.

38. Переходя к теме «Выявление международного обычного права», оратор говорит, что Израиль с удовлетворением отмечает серьезное изучение Комиссией практики государств и *opinio juris*, которое необходимо для выявления норм обычного права; легковесные ссылки ученых и государственных субъектов на нормы как на отражение обычного международного права, которые не основаны на общепринятом процессе выявления обычая, в конечном счете подрывают целостность международного права и его обязательную силу. У делегации оратора все же по-прежнему имеются оговорки относительно расплывчатости формулировок и недостаточного внимания, уделяемого характеру нормы, о которой идет речь, общему контексту и конкретным обстоятельствам. Например, положения пункта 2 проекта вывода 6 и пункта 2 проекта вывода 10

гласят, что «поведение в связи с резолюциями, принятыми международной организацией или на межправительственной конференции», является одной из форм государственной практики, а также одной из форм *opinio juris*. Вместе с тем такое поведение, как правило, не имеет ничего общего с формированием или выявлением обычного права и подвергается серьезному влиянию соображений неправового и политического характера; в связи с этим было бы точнее указать, что такое поведение может быть одной из форм государственной практики и, самое большее, в некоторых случаях может рассматриваться как одна из форм *opinio juris*.

39. Делегация оратора также обеспокоена тем, что в ряде положений проекты выводов отличаются от существующих норм права. Например, проект вывода 4 предусматривает, что практика международных организаций в качестве международных организаций способствует формированию или выражению обычая, что не соответствует нормам международного права. Кроме того, проект вывода 7 предусматривает, что в тех случаях, когда в практике государства наблюдаются различия, такой практике может придаваться меньший вес, хотя различия в практике часто указывают на то, что государство не считает себя обязанным действовать каким-либо конкретным образом.

40. **Г-жа Хон** (Сингапур) говорит, что тема «Выявление международного обычного права» имеет практическое значение для государств, особенно для небольших государств, и что делегация ее страны удовлетворена тем, что в проектах выводов по этой теме учтены некоторые вызывающие озабоченность вопросы, которые она ранее поднимала. Она говорит о необходимости проявления осторожности при оценке практики международных организаций; необходимости применения прагматичного подхода к норме о настоячиво возражающем государстве; и тщательном описании различных факторов, необходимых для установления существования *opinio juris* на основе резолюций международных организаций и конференций: все эти вопросы освещены в комментариях к каждому проекту вывода, и на практике комментарии следует применять вместе с проектами выводов как неразрывное целое.

41. Переходя к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», оратор говорит, что, поскольку текст договора является краеугольным камнем толкования, ее делегация поддерживает формулировки пункта 2 проекта вывода 13 и комментария к нему, который гласит, что любые возможные правовые последствия заявления экспертного договорного органа зависят прежде всего от конкретных норм самого применимого договора (пункт 7 комментария к проекту вывода 13). Хотя ее делегация согласна также с тем, что такие заявления не могут составлять последующую практику, как это предусмотрено в пункте 9 комментария к пункту 3 проекта вывода 13, она считает, что их воздействие и значимость зависят также от практики участников при применении договора в соответствии с каким-либо заявлением. Делегация оратора признательна за содержащееся в пункте 17 комментария к тому же пункту разъяснение о том, что выражение «может породить» относится к тем конкретным случаям, когда заявление предшествует практике и возможному соглашению участников. Кроме того, как понимает делегация оратора, выражение «может породить» не предполагает, что это заявление создает такую практику или соглашение. Она призывает к осторожности, с тем чтобы избежать выбора в пользу легких путей, которые приведут к ненадлежащему обходу механизмов внесения поправок, предусмотренных в учредительном документе.

42. Оратор вновь заявляет о том, что ее делегация решительно поддерживает сохранение темы «Стандарт справедливого и равноправного обращения в международном инвестиционном праве» в долгосрочной программе работы, отмечая при этом, что за последние несколько лет работа государств-членов, касающаяся многосторонних всеобъемлющих экономических соглашений, позволила развить соответствующую область права. Международное инвестиционное право является частью международного публичного права, и в связи с этим данную тему необходимо учитывать в работе Комиссии. Что касается темы «Защита личных данных при трансграничном перемещении информации», которая также остается в долгосрочной программе работы Комиссии, то делегация страны оратора поддержит проведение в следующем пятилетнем периоде пересмотра списка вопросов по этой теме, подготовлен-

ного 10 лет назад, для рассмотрения вопроса о том, следует ли расширить эту тему и включить в нее другие проблемы, существующие в области международного публичного права в связи с киберпространством. Из двух новых тем, которые Комиссия рекомендует включить в свою долгосрочную программу работы на следующий период, Сингапур поддерживает включение темы «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации». Развитие права международных организаций достигло естественного поворотного момента, когда крайне необходимо провести тщательный анализ практики урегулирования споров с их участием.

43. **Г-н Пласай** (Таиланд) говорит, что в проектах статей о защите людей в случае бедствий сведены воедино существующие нормы международного права, вследствие чего эти проекты статей являются полезным руководством в отношении международного сотрудничества в области уменьшения опасности бедствий и реагирования на них. Таиланд наряду с другими странами Юго-Восточной Азии участвует в таком сотрудничестве, которое всегда должно осуществляться в соответствии с нормами международного гуманитарного права и права прав человека, а также с принципами независимости, суверенитета и невмешательства.

44. Делегация оратора поддерживает применение двухэлементного подхода в рамках темы «Выявление международного обычного права», который состоит в оценке как общей практики, так и признания этой практики в качестве правовой нормы. Признание в качестве правовой нормы, или *opinio juris*, требует тщательной оценки, поскольку фактические случаи формирования нормы обычного права следует отличать от простого обыкновения или систематически наблюдаемых примеров международного поведения. Что касается важной концепции бездействия, то представляется целесообразным, что оно не может быть и одним из возможных видов практики (проект вывода 6), и доказательством признания в качестве *opinio juris* (проект вывода 10). Оратор с удовлетворением отмечает замену термина «бездействие» в проекте вывода 10 на более точные слова «отсутствие реакции в течение периода времени на практику».

45. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», то оратор говорит, что такие соглашения и практика действительно должны рассматриваться только для целей толкования договоров. Вопрос о последующих соглашениях, которые заключаются с целью внесения поправок в договор или приводят к внесению поправок в договор, рассмотрен в статье 39 Венской конвенции о праве международных договоров, а возможность изменения договоров через последующую практику участников уже давно исключена из права международных договоров. В связи с этим его делегация не признает возможность внесения поправок в договор или изменения договора посредством последующих соглашений или последующего поведения по смыслу статьи 31 Венской конвенции и поддерживает мнение о том, что нельзя обходить процедуру внесения поправок, предусмотренную в договоре. Договоры призваны обеспечивать определенность, стабильность и предсказуемость в международных отношениях.

46. *Г-н Катота (Замбия), заместитель Председателя, занимает место Председателя.*

47. **Г-н Моралес Лопес** (Колумбия) говорит, что правительство его страны представит подробные письменные замечания по темам «Выявление международного обычного права» и «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» к 1 января 2018 года. Его делегация твердо поддерживает рекомендацию Комиссии Генеральной Ассамблее разработать конвенцию на основе проекта статей по теме «Защита людей в случае бедствий». На протяжении предыдущих десяти лет практика Комиссии заключалась в том, чтобы рекомендовать Генеральной Ассамблее принимать к сведению в рамках резолюций проект статей, включать статьи в приложения к резолюциям и рассмотреть на более позднем этапе вопрос о разработке конвенции на основе проекта статей. В данном случае Комиссия на основе консенсуса приняла решение отказаться от такой практики. После некоторых обсуждений Комиссия поступила таким образом, поскольку была убеждена в значимости и актуальности своей работы: стихийные и антропогенные бедствия случаются все чаще, и ураган «Мэтью» является одним из самых недавних тому примеров. Некоторое время назад международное сообщество подтвердило готовность заключать

юридически обязательные документы по смежным вопросам, такие как Парижское соглашение об изменении климата, и продемонстрировало большую заинтересованность в принятии конвенции по рассматриваемому вопросу. Такая конвенция будет также отвечать — как отметил Секретариат, когда впервые предложил данную тему для рассмотрения, — назревшей необходимости в систематизации международного права, регулирующего оказание гуманитарной помощи.

48. В проекте статей устанавливается хрупкий баланс между принципами суверенитета и невмешательства и основными потребностями и правами лиц, пострадавших от бедствий. В нем отражаются фундаментальные понятия, которые уже начали оказывать влияние на соответствующие международные договоры и документы, такие как Сендайская рамочная программа по снижению риска бедствий и решения Совета Безопасности относительно ситуаций вооруженного конфликта. Проект статей способствовал формированию международных норм в области реагирования на бедствия и стал воплощать собой такие нормы.

49. В заключение делегация оратора приветствует решение Комиссии провести первую часть своей семидесятой сессии в Нью-Йорке.

50. **Г-н Нгуен Ву Минь** (Вьетнам), обращаясь к теме «Выявление международного обычного права», говорит, что его делегация вновь заявляет о своей всемерной поддержке подхода, в основе которого лежат две составляющие, а именно практика государств и *opinio juris*. Для целей проекта вывода 4 (Требование наличия практики) государства считаются основными субъектами, практика которых должна учитываться при формировании или формулировании норм международного права. Как справедливо отмечается в комментарии к пункту 2 проекта вывода 4, практика международных организаций должна рассматриваться с большой осмотрительностью и на основе определенных критериев; например, следует учитывать, осуществлялась ли практика организации от имени ее государств-членов или была ли она ими одобрена. Существует расхождение между формами практики государств, указанными в выводе 6, и формами доказательств признания в качестве *opinio juris*, указанными в проекте вывода 10. Для того чтобы устранить опа-

сения государств и способствовать прояснению данного вопроса, следует установить четкие руководящие принципы и критерии для определения допустимых форм в рамках указанных категорий. Принимаемые международными организациями резолюции зачастую не отражают норм обычного международного права, поскольку такие резолюции могут носить политический характер или содержать не обязательные для выполнения рекомендации. Было бы полезно отразить это обстоятельство в пункте 2 проекта вывода 6, пункте 2 проекта вывода 10 и в проекте вывода 12.

51. Что касается проекта вывода 13 [12], то его делегация выражает опасения по поводу роли решений национальных судов в качестве вспомогательного средства для определения норм обычного права. Национальные суды действуют в рамках различных специфических для отдельных государств ограничений и разного понимания доктрины прецедента в национальном законодательстве. Поэтому сложно утверждать, что национальные суды разделяют те же ценности, что и международные суды, особенно Международный Суд, или что их решения должны иметь равный вес в международном праве. Кроме того, решения национальных судов могут рассматриваться и как форма практики государств, и как форма доказательства признания *opinio juris*. Для того чтобы избежать путаницы, роль таких решений следует прояснить.

52. В своде проектов выводов по теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров» рассматриваемые вопросы были в значительной мере прояснены. В особенности, его делегация согласна с выводами, содержащимися в пункте 3 проекта вывода 7, а именно с тем, что участники договора, путем достигнутого впоследствии соглашения или практики при применении договора, намерены толковать договор, а не вносить в него поправки или изменять его и что возможность внесения поправок в договор или изменения договора путем последующей практики участников не является общепризнанной. Его правительство намерено представить дополнительные замечания по проектам выводов к 1 января 2018 года.

53. **Г-жа Краса** (Кипр), обращаясь к теме «Выявление международного обычного права», говорит,

что ее делегация по-прежнему испытывает обеспокоенность по поводу проекта вывода 15 («Настойчиво возражающее государство»). Международная судебная практика в основном касалась данного вопроса в *obiter dicta* и в делах, на момент рассмотрения которых эта норма не получила статуса нормы международного обычного права. Поэтому разрабатывать проект вывода по данному вопросу преждевременно. В пункте 4 комментария к данному проекту вывода признается, что существуют различные мнения относительно нормы о настойчиво возражающем государстве, и поэтому данный вопрос в силу того, что он имеет последствия для авторитетности нормы, требует дальнейшей проработки.

54. Кроме того, многие делегации считают, что принцип, касающийся настойчиво возражающего государства, неприменим не только в свете *jus cogens*, но и в свете других видов норм, имеющих основополагающее значение. Этот вопрос также требует дальнейшей проработки. Более того, в проектах выводов не указано, должно ли возражение иметь долгосрочный характер или, в частности, может быть высказано непосредственно после того, как формирующаяся норма станет частью свода норм международного права. Многие государства отказались от первоначального возражения, с тем чтобы принять нормы, которые находились на этапе формирования. Как бы то ни было, из проектов выводов явствует, что государство, ссылающееся на норму о настойчиво возражающем государстве, следует обязать предоставить веские доказательства своего продолжительного и последовательного несогласия с рассматриваемой нормой в любом конкретном случае до ее оформления.

55. Делегация оратора была одной из первых и активных сторонниц концепции *jus cogens* в международном праве. Государства, в том числе Кипр, ссылались на *jus cogens* еще до принятия проектов статей Комиссии и Венской конвенции о праве международных договоров (1969 год). В свете статей 53 и 64 Конвенции, в которых рассматривается вопрос об аннулирующей силе *jus cogens*, для текущей работы по данной теме было бы полезно дополнительно изучить вопрос о том, кто определяет, противоречит ли тот или иной договор указанной норме. В целом, делегация оратора полностью согласна с тем, что Комиссии следует избегать принятия любых решений, которые могут повлечь какое-

либо отклонение от Конвенции или быть истолкованы как таковое. Вместе с тем следует признать также, что сфера охвата данной темы выходит за рамки права международных договоров и включает такие области международного права, как ответственность государств за международно-противоправные деяния.

56. Ее делегация согласна с предлагаемым графиком рассмотрения данной темы и поддерживает предложение о том, что Комиссии следует разработать иллюстративный перечень норм, которые уже приобрели статус *jus cogens*. Применительно к нормам *jus cogens*, и прежде всего применительно к запрещению применения силы в международных отношениях, было бы разумно использовать понятие иерархического верховенства. Данная идея закреплена в тексте, предложенном Секретариатом в ходе переговоров по Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями (1986 год). В частности, в своем комментарии к статье 53 проекта конвенции (A/CONF.129/16/Add.1 (Vol. II)) Комиссия отметила, что запрещение применения вооруженной силы в нарушение принципов международного права, воплощенных в Уставе, является наиболее надежным из известных примеров императивной нормы. Данное предложение является осуществимым, поскольку число норм *jus cogens*, которые необходимо рассмотреть, является относительно небольшим. Такой список будет полезным с учетом того, что согласно статье 53 Венской конвенции императивные нормы существуют только в том случае, если они принимаются и признаются международным сообществом государств.

57. **Г-жа Сайдзё** (Япония) говорит, что уже семь десятилетий Комитет и Комиссия международного права играют ключевую роль в развитии международного права. Высказывались мнения о том, что к настоящему времени Комиссия уже исчерпала возможности для работы в большинстве областей международного права и что сейчас более заметную роль в нормотворческой деятельности играют многосторонние форумы. В действительности работу Комиссии ни при каких условиях нельзя назвать завершенной; в настоящее время нормы создаются практически на ежедневной основе, и международное право становится все более фрагментарным.

Вместе с тем для Комиссии крайне важно отбирать для работы темы не сугубо теоретического, а практического характера. В соответствии с пунктом 1 статьи 17 статута Комиссии государствам следует более активно предлагать новые темы для рассмотрения Комиссией. Так, в свете увеличения объема работы международных трибуналов Комиссии следует сосредоточить свое внимание на тех областях международного права, разъяснения по которым требуются государствам-членам, сталкивающимся с проблемой судебной неопределенности.

58. Комитет и Комиссия международного права являются центральными органами, ведущими работу в области прогрессивного развития и кодификации международного права, и крайне важно, чтобы они тесно сотрудничали. В этой связи ее делегация приветствует решение Комиссии провести первую половину своей семидесятой сессии в Нью-Йорке, а вторую половину — в Женеве.

59. С учетом разнообразия международных организаций может оказаться сложно найти общие правовые нормы, касающиеся новой темы «Урегулирование международных споров, сторонами которых являются международные организации». Ее делегация надеется, что Комиссия продолжит свою работу в этом направлении. Еще одна новая тема, «Правопреемство государств в отношении ответственности государств», является деликатной, и к ней следует подходить с осторожностью; с учетом ограниченного количества случаев неясно, имеется ли достаточное число прецедентов в практике государств.

60. С учетом опыта Японии тема «Защита людей в случае бедствий» представляет для нее особый интерес. В случае бедствий жизненно важное значение может иметь гуманитарная помощь со стороны других государств. Суверенитет пострадавшего государства должен уважаться, но не должен становиться препятствием для оказания гуманитарной помощи. Проект статей по данной теме помогает поддерживать хрупкий баланс между суверенитетом и потребностями гуманитарного характера. Кроме того, особым образом в рамках проекта статей рассматриваются широко распространенные формы практики государств. Одним из примеров является концепция снижения риска бедствий, которую многие государства инкорпорировали в договоры и в свое национальное законодательство и по-

литику. Ее правительство привержено данной концепции и приняло у себя третью Всемирную конференцию Организации Объединенных Наций по снижению риска бедствий, которая состоялась в Сендае с 14 по 18 марта 2015 года.

61. Рассмотрение темы «Выявление международного обычного права» может внести полезный вклад в развитие международного права. Данная тема неизбежно затрагивает фундаментальные вопросы, связанные с характером международного права, и поэтому требует применения осмотрительного и сбалансированного подхода. В целом ее делегация согласна с мнением Специального докладчика о том, что Комиссии было бы полезно рассмотреть способы повышения доступности материалов, служащих свидетельствами международного обычного права. Вместе с тем Комиссии следует учитывать языковые и иные факторы, затрагивающие способность государств-членов предоставлять такие свидетельства.

62. В проекте вывода 6 в качестве примеров практики государств приводятся как «поведение в связи с договорами», так и «поведение в связи с резолюциями, принятыми международной организацией или на межправительственной конференции». Затем эти две категории анализируются отдельно в проектах выводов 11 и 12 соответственно. Ее делегация приветствует такой подход. В пункте 3 комментария к проекту вывода 12 справедливо отмечается, что, в отличие от договоров, резолюции, как правило, не являются юридически обязывающими документами и по большей части не преследуют цели воплотить в себе юридические права и обязанности. Хотя резолюции иногда могут иметь ценность в качестве доказательств существования или формирования права, они не могут подменить собой задачу выяснения того, действительно ли имеет место всеобщая практика, признанная в качестве правовой нормы в сочетании с *opinio juris*.

63. Ее делегация понимает, что выявление существования и содержания той или иной нормы может включать в себя рассмотрение процесса, в рамках которого она разрабатывалась. Однако международное обычное право может формироваться различными способами в зависимости от субъекта нормы или конкретных обстоятельств. Невозможно определить, каким образом формируется норма или

в какой конкретный момент времени она возникает. Поэтому Комиссия была права, когда усомнилась в том, что цель данной темы должна заключаться в том, чтобы помочь определить существование или содержание той или иной нормы по состоянию на конкретный момент времени.

64. Переходя к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», оратор говорит, что Комиссия активно обсуждала значение фразы «заявления экспертных договорных органов» в контексте пунктов 3(a) и (b) статьи 31 и статьи 32 Венской конвенции о праве международных договоров (1969 год). Делегация оратора в целом согласна с определением этой фразы, данное Комиссией, однако испытывает сомнения по поводу предложения, содержащегося в пункте 3 комментария к проекту вывода 13 [12] о том, что материалы, подготовленные органом в составе представителей государств, представляют собой форму практики этих государств, действующих коллективно в рамках этого органа. Как можно понять из пункта 14 комментария к проекту вывода, материалы конференций государств-участников не обязательно представляют собой намерения участников, если только материалы не были приняты единогласно или, при определенных обстоятельствах, на основе консенсуса. Более того, такие решения зачастую принимаются на основе политических договоренностей, в рамках которых не обязательно имеет место толкование договоров. Поэтому неуместно рассматривать их в качестве источников последующих соглашений или последующей практики государств-участников в отношении толкования договоров. Ее делегация согласна с пунктом 3 проекта вывода 13 [12] в понимании того, что заявлениям экспертных договорных органов следует уделять должное внимание и они могут порождать последующие соглашения или последующую практику государств-участников или отсылать к ним, однако сами по себе они не могут считаться таковыми.

65. **Г-н Долфин** (Новая Зеландия) говорит, что в рамках темы «Защита людей в случае бедствий» следует уделить особое внимание практическим механизмам для обеспечения защиты и содействия оказанию экстренной помощи в случае бедствия. Для облегчения международного сотрудничества в практическом плане следует определить четкую си-

стему норм; используемый подход должен быть прагматичным, а не основанным строго на правах человека. Его делегация ожидает обсуждения вопроса о том, может ли проект статей стать механизмом разработки руководящих принципов для государств относительно оказания помощи в обеспечении защиты непосредственно после бедствия.

66. Его делегация поддерживает проекты выводов по теме «Последующие соглашения и последующая практика в отношении толкования договоров». В частности, проект вывода 13 [12] служит основой для признания того, что, хотя текст договора и имеет преимущественную силу, заявления экспертных договорных органов могут способствовать выявлению последующих соглашений или последующей практики. Если в тексте договора не предусмотрено иное, такие заявления не подразумевают формирования последующей практики. Вместе с тем экспертные договорные органы могут высказывать замечания относительно оптимальных видов практики или разрабатывать минимальные стандарты исполнения договоров. При этом они могут создать ценный механизм, служащий ориентиром в выполнении государствами договоров. Их мнения могут быть весьма убедительными и, следовательно, могут влиять на практику государств, результатом чего становится последующая практика.

67. Наконец, важно, чтобы у Комитета и Комиссии было больше возможностей для сотрудничества. В этой связи его делегация признательна за увеличение числа неофициальных брифингов, проводимых для Комитета членами Комиссии, и приветствует решение Комиссии провести половину ее семидесятой сессии в Нью-Йорке.

68. **Г-н Камран** (Малайзия) говорит, что его делегация выражает признательность Комиссии за принятие проекта преамбулы и проекта статей по теме «Защита людей в случае бедствий» и комментариев к ним, и отмечает, что Комиссия приняла во внимание замечания его делегации, в том числе замечания, представленные в ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи (A/C.6/66/SR.24). Государства по-прежнему расходятся во мнении о том, пригоден ли проект статей для его кодификации в форме юридически обязательного документа. Его делегация считает, что ему не следует придавать такую форму, поскольку реагирование на бед-

ствия неизбежно требует проявления определенной гибкости. Принимаемые в настоящее время международные меры по оказанию чрезвычайной помощи в случае бедствий и гуманитарной помощи закреплены в форме руководящих принципов. Кроме того, принятие юридически обязательной конвенции приведет к возникновению административных процедур, которые могут осложнить направление помощи, и, таким образом, окажется контрпродуктивным.

69. Если проект статей станет частью юридически обязательного документа, то несколько его положений могут оказаться проблематичными. Так, содержащееся в проекте статьи 12 положение о том, что государства имеют право предлагать внешнюю помощь пострадавшему государству, противоречит принципу государственного суверенитета. В проекте статьи 13 указано, что пострадавшее государство не может произвольно отказывать в согласии на получение внешней помощи. Сделать данное положение юридически обязывающим будет сложно, поскольку потребности в помощи зависят от конкретных обстоятельств, и единый подход может оказаться неоправданно ограничительным. Поэтому государствам должно быть предоставлено исключительное право решать, желают ли они принять данный проект статей. Даже если они решат не делать этого, они должны иметь возможность свободно ссылаться на проект статей в случаях, когда это представляется необходимым. Таким образом, проект статей может стать ориентиром для международного сообщества в том, что касается оказания помощи в реагировании на бедствия и ликвидации их последствий.

70. Значительных успехов удалось достичь в рамках работы по теме «Выявление международного обычного права». С учетом исключительной значимости данной темы государствам-членам важно достичь консенсуса. На предыдущих сессиях Генеральной Ассамблеи его делегация высказывала опасения по поводу определения «международных организаций», по поводу значимости решений национальных судов и резолюций международных организаций и межправительственных конференций в качестве доказательств существования международного обычного права и по поводу необходимости уточнить формулировку «другой функции» в проекте вывода, касающегося приписывания пове-

дения. Представляется, что большая часть этих опасений была принята во внимание. Его правительство в настоящее время изучает проекты выводов и комментарии к ним и представит свои комментарии и замечания Генеральному секретарю к 1 января 2018 года.

71. Обращаясь к теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», он говорит, что, поскольку в соответствующих проектах выводов повторяются и вновь подтверждаются нормы, закрепленные в Венской конвенции о праве международных договоров (1969 год), проекты выводов служат источником ценных разъяснений относительно толкования договоров и роли последующей практики в связи с ними. Его делегация по-прежнему привержена предварительной позиции по данной теме, которую она занимала в ходе предыдущих трех сессий Генеральной Ассамблеи.

72. В проекте вывода 1 [1a] определяется цель проекта выводов, однако не в полной мере отражены намерения Специального докладчика и Комиссии, разъясняемые в обширном комментарии. В этой связи данный проект вывода следует пересмотреть и конкретизировать. Например, его формулировка может быть изменена в целях указания того, что проекты выводов не охватывают все возможные обстоятельства, в которых последующие соглашения и последующая практика могут играть ту или иную роль при толковании договоров.

73. В проекте вывода 13 [12] признается, что заявления экспертных договорных органов могут быть релевантными для толкования договоров либо как форма практики в соответствии с договором или в иной форме, либо сами по себе или в связи с практикой государств-участников. Данный проект вывода является важным, однако он вызывает ряд опасений. Ни в коем случае не следует забывать о том, что, как указано в пункте 1, экспертные договорные органы не являются органами, состоящими из представителей государств; их члены выступают в своем личном качестве. Кроме того, такие органы учреждаются в рамках конкретных договоров, которые определяют круг их полномочий. В пункте 2 термин «заявление» используется в общем смысле, с тем чтобы охватить различные формы деятельности. Любые возможные юридические последствия

таких заявлений зависят прежде всего от конкретных положений договора, в соответствии с которым данный орган был учрежден.

74. Что касается пункта 3, то сложно установить, что все участники согласились, прямо или косвенно, с тем, что то или иное заявление отражает особую форму толкования того или иного договора. Хотя комментарий к данному проекту статьи в некоторой степени проясняет данный вопрос, было бы полезно также в рамках дальнейшей работы более детально изучить этот вопрос, особенно в целях определения других способов выявления согласия сторон с толкованием того или иного договора в той форме, в какой оно отражено в заявлении экспертного органа.

75. **Г-н Фернандес Валони** (Аргентина) говорит, что Комиссия проделала отличную работу по теме «Защита людей в случае бедствий»; его делегация поддерживает рекомендацию Генеральной Ассамблеи разработать конвенцию на основе проекта статей. Что касается темы «Выявление международного обычного права», то у его делегации имеются оговорки в отношении пункта 2 проекта вывода 4, в котором указывается, что практика международных организаций может также способствовать формированию или выражению норм международного обычного права, и комментария к нему, в котором поясняется, что практика, являющаяся внешней для международной организации, может быть особо релевантной. Было бы полезно разъяснить, могут ли внутренние действия таких организаций также считаться релевантными; его делегация считает, что не могут, поскольку по своей сути они не являются международными. Было бы также полезно в пункте 3 проекта вывода 4 определить обстоятельства, в которых поведение других субъектов может приниматься во внимание при оценке практики государств. В пункте 1 проекта вывода 6 следует указать, что бездействие может расцениваться как форма практики государств только в том случае, если оно носит добровольный характер; будет сложно толковать бездействие по каким-либо другим мотивам как подтверждение согласия, которое может иметь юридические последствия. Хотя проект вывода 12 отражает общепризнанную доктрину, было бы полезно предусмотреть более точную формулировку. В частности, в формулировке следует пояснить, может ли «мягкое право» способствовать за-

креплению пока еще не сформировавшихся норм международного обычного права.

76. Что касается темы «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», то его делегация приветствует то обстоятельство, что в проектах выводов анализируются последствия поведения некоторых негосударственных субъектов, включая неправительственные структуры, международные организации, группы экспертов и конференции государств-участников договоров. В проектах выводов установлен необходимый баланс между все более активным участием негосударственных субъектов и суверенными полномочиями государств, и при этом сохранена также природа международного права, основанного на консенсусе и носящего добровольный характер. В проекте вывода 12 [11] содержится ссылка на практику международных организаций, однако лишь в части толкования их учредительных документов. Было бы полезно также изучить их важную роль в общем международном праве.

77. В пункте 3 проекта вывода 7 предполагается, что намерение сторон заключается в том, чтобы толковать договор, а не вносить в него изменения. Следует подчеркнуть, что во время обсуждения данного вопроса на Конференции Организации Объединенных Наций по праву международных договоров (в 1968–1969 годах) его делегация поддержала формулировку статьи, прямо позволяющую вносить изменения в договоры. Если исходить из того, что договоры должны выдерживать испытания временем, то необходимо сделать так, чтобы они могли идти в ногу со временем и природными, научными, технологическими и даже геополитическими изменениями. В различных случаях в рамках международного обычного права и арбитражных дел изменение договоров признавалось. Лишь Всемирная торговая организация не делала этого, что может быть объяснено ее особыми функциями. Хотя пункт 3 проекта вывода 7 не исключает такую возможность полностью, его формулировку, возможно, будет полезно изменить, чтобы допустить использование более гибкого подхода. В ней можно, например, указать, что цель, в принципе, заключается не в изменении договора, если только в этом отношении не существует согласованной, обширной и последовательной практики и если основополагающие положения договора не затрагиваются.

78. В проекте вывода 4 проводится различие между последующими соглашениями и последующей практикой, при этом последняя определяется как состоящая из поведения, включая заявления, одной или более сторон при применении договора. Его делегация приветствует такое различие и комментарии, содержащиеся в докладе Специального докладчика (A/CN.4/660, пункты 66–75). Само существование какого-либо последующего соглашения является достаточным для того, чтобы считаться аутентичным толкованием. В случае практики, с другой стороны, необходимо также выявлять ее последовательность и реакцию других государств. Пункт 3 проекта вывода 4 приводит к некоторой путанице: в нем, как представляется, определяются две различные формы практики, одна из которых является аутентичным средством толкования, а другая лишь служит дополнительным средством. Более того, в статье 32 Венской конвенции нет ссылки на последующую практику как дополнительное средство толкования. Наконец, в пункте 2 комментария к проекту вывода 6 указано, что выявление последующих соглашений и последующей практики требует особого рассмотрения вопроса о том, заняли ли участники какую-либо позицию относительно толкования того или иного договора или они руководствуются другими соображениями. Неясно, почему такие другие соображения будут нерелевантными и каковы будут последствия.

79. **Г-н Перера** (Шри-Ланка) говорит, что в рамках проекта статей по теме «Защита людей в случае бедствий» достигнут весьма хрупкий баланс между признанием принципа суверенитета и главной роли пострадавшего государства, с одной стороны, и укреплением международного сотрудничества и особой роли фундаментальной ценности солидарности, с другой стороны. Новый проект преамбулы укрепляет этот баланс. Основное внимание справедливо уделяется мерам незамедлительного реагирования, принимаемым сразу после бедствия и на этапе последующего восстановления, однако проекты статей 2 и 9 касаются также уменьшения риска бедствий, предотвращения бедствий и смягчения их последствий. Его делегация приветствует комплексный подход к всему циклу мероприятий, связанных с бедствиями. В проекте статей признается, что меры реагирования на бедствия и смягчения их последствий должны в первую очередь отвечать по-

требностям затронутых людей и при этом должны также уважаться их права. Такой подход является предпочтительным по сравнению с подходом, в рамках которого эти составляющие могут противопоставляться друг другу.

80. Проекты статей 4 (Человеческое достоинство), 5 (Права человека) и 6 (Гуманитарные принципы) в совокупности составляют основу гуманитарных принципов, которыми следует руководствоваться при ликвидации последствий бедствий. Проекты статей 7 (Обязанность сотрудничать) и 8 (Формы сотрудничества при реагировании на бедствия) имеют важное значение в свете руководящих принципов, которые содержатся в приложении к резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи и в которых подчеркивается, что масштабы и продолжительность многих чрезвычайных ситуаций могут превышать возможности реагирования на них многих пострадавших стран, а также отмечается значение национальных законов и международного права. Как отметила Комиссия, международное сотрудничество не следует рассматривать как нечто, умаляющее главную роль пострадавшего государства. Согласно пункту 2 статьи 10 пострадавшему государству принадлежит главная роль в руководстве, контроле, координации и надзоре за такой помощью в ликвидации последствий бедствий. Принцип сотрудничества должен пониматься как принцип, дополняющий обязанности властей пострадавшего государства удовлетворять потребности пострадавших лиц в рамках своей юрисдикции. Так, в руководящих принципах, содержащихся в приложении к резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи, указано, что суверенитет, территориальная целостность и национальное единство государств должны полностью уважаться в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. В международном праве был давно признан также принцип, согласно которому пострадавшее государство располагает наилучшими возможностями, чтобы определить серьезность чрезвычайной ситуации и разработать меры реагирования.

81. Проект статьи 11 призван устранить опасения, касающиеся обеспечения своевременной и эффективной помощи в ликвидации последствий. В конечном счете, однако, необходимо предоставить пострадавшему государству возможность оценивать серьезность бедствия и свой потенциал реагирова-

ния. Принцип добросовестности должен быть решающим при определении того, являются ли пороговые требования данного проекта статьи применимыми. Цель проекта статьи 13 заключается в установлении режима условного согласия. Принцип, в соответствии с которым пострадавшее государство должно дать согласие, является одним из руководящих принципов, содержащихся в приложении к резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи. В пункте 2 проекта статей указано, что в согласии на внешнюю помощь нельзя отказываться произвольно. Это положение имеет существенное значение для режима условного согласия, однако его применение зависит от того, удастся ли обеспечить хрупкий баланс между несколькими факторами. В этом отношении особенно полезными представляются разъяснения, приведенные в пункте 8 комментария к данному проекту статьи.

82. Что касается проектов выводов по теме «Последующие соглашения и последующая практика в связи с толкованием договоров», то его делегация приветствует то, что в соответствии с проектом вывода 13 [12] молчание не должно расцениваться как признание толкования того или иного договора, содержащегося в заявлении экспертного договорного органа. Нельзя без достаточных оснований предполагать факт такого признания, и нельзя ожидать, что государства-участники будут занимать какую-либо позицию в отношении каждого заявления какого-либо договорного органа. Такие предположения должны делаться осмотрительно в зависимости от обстоятельств каждого конкретного случая.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м